

**Собрание сочинений и
переводов
адмирала Шишкова. Том 9**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-82
ББК 83
С54

С54 Собрание сочинений и переводов: адмирала Шишкова. Том 9 / – М.: Книга по Требованию, 2020. – 392 с.

ISBN 978-5-519-69048-5

Полное собрание сочинений и переводов адмирала Шишкова.

ISBN 978-5-519-69048-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОСВОБОЖДЕННЫЙ ІЕРУСАЛИМЪ.

Пѣснь первая на десять.

Верховный повелитель христіянскаго воинства, устремля всѣ мысли свои на то, чтобы взять приступомъ Іерусалимъ, осматриваетъ согроможденные для сего воинскіе снаряды: тогда приходитъ къ нему пустынный Пётръ, и опозвавъ его къ споронѣ, тако съ почтенною вѣщаетъ ему важностию: ты двигаешь, о вождѣ, земныя орудія; но не отшолѣ начинаешь, отколѣ должно.

Начни отъ неба, призови прежде въ торжественныхъ и благоговѣйныхъ молитвахъ святыя небесныя силы, единыя побѣдоносныя. Да предшествуетъ предъ вами облаченное въ священныя одежды свои духовенство, вознося согласныя и умиленныя пѣснопѣнія, и отъ васъ, великихъ и славныхъ вождей, текущій въ слѣдъ за вами народъ да научится благочестию.

Тако рекъ спрогій пустынный, и благосердый Готфридъ мудрыя слова его похвалаетъ. Вѣрный Христовъ служитель, вѣщаетъ ему, послѣдую благому швоему совѣту. Доколѣ я созову къ себѣ полководцевъ

и военачальниковъ, шы опыщи первосвящителей Вильгельма и Адемара, и ваше да будеть попеченіе устроишь сіе шоржесшвенное богослуженіе.

Наушпріе старецъ съ двумя первосвящителями собираеть прочихъ младшихъ священнослужителей въ долину, гдѣ обыкновенно совершаема была божесшвенная служба. Всѣ другіе надѣвають бѣлыя льняныя одежды, первосвящители же облачаются въ златошканныя на груди застегнушыя ризы, и на власы свои возлагають вѣнецъ.

Петръ единъ шествуетъ впереди, неся развѣвающеся по вѣтру небесными силами поклоняемое знамя. За нимъ, соспавя два длинныхъ ряда, шихими шпопами идушь священнослужители, возносящіе съ умиленнымъ видомъ молишвенныя гласы. За сими шли грядущіе рядомъ первосвящители Вильгельмъ и Адемаръ.

Потомъ шель Готфридъ, аки верховный вождь, безъ сошоварища. За нимъ по два въ рядахъ слѣдовали прочіе вожди и военачальники, а за сими безъ всякой пѣсношы и безпорядка шекло вооруженное въ защиту ихъ воинштво. Тако изъ нупри спана простиралось шествіе. Не слышно было ни трубныхъ, ни иныхъ грозныхъ звуковъ, но токмо разносилось по воздуху благочесшвное молишвенное пѣніе.

Тебѣ, Отецъ, тебѣ, Сынъ равный Отцу, и тебѣ Любовь, ошъ обоихъ соединенныхъ дышущая, поюшъ они, и къ тебѣ Богочеловѣка Дѣвомаерь вопіюшъ, да услышатся моленія ихъ и ниспошлется къ нимъ помощь ваша. И васъ призываюшъ, о воеводы, въ пройсшвенномъ чиноначаліи молніеносными небесными силами двигающіе; и тебѣ, свяшый, божескаго чела чистое челоѡчество въ испочникѣ омывшій.

Тебѣ просяшъ, о шы, камень и ушверженіе непоколебимаго дома Господня, гдѣ нынѣ новый, достпойный тебѣ, послѣдователь швой, отшверзаетъ двери прощенія и милосердія; и васъ другихъ Царства небеснаго посланниковъ моляшъ, о вы, возвѣспившіе намъ о побѣдоносной смерти, и вы, засвидѣтельшвовавшіе кровію и мученіемъ истинну.

Такожъ и васъ величаюшъ, наспавившихъ писаніями и словами заблуждшія стопы наши на правый пущъ къ небу; и тебѣ, любимую и вѣрную рабу Христову, честнѣйшей и благороднѣйшей жизни благоую часшъ избравшую; и васъ, дѣвы, въ обителяхъ цѣломудрія зашворенныя, чистыя непорочнаго Агнца невѣшны; и васъ, великодушныя мученицы, презрѣвшія прещенія и казни языческихъ царей и народовъ.

Тако воспѣвая благочестивое воинство,

широко по пространству полей распрос-
 шертое, шихими спопами направляло ше-
 спвіе свое къ масличной горѣ, отъ расту-
 щихъ на ней маслинъ названіе свое полу-
 чившей; гора сія, священною славою въ
 свѣтѣ знаменишая, лежишь отъ градскихъ
 стѣнъ къ востоку, единою шокмо Іосафа-
 товою глубокою долиною отъ нихъ раздѣ-
 лемая.

Туда простирается воспѣвающій на-
 родъ: гласъ его носихся по низкимъ удоли-
 ямъ и высокимъ холмамъ, звучишь въ вер-
 шепяхъ ихъ и раздаешся въ тысячѣ мѣ-
 стяхъ, шакъ что казалось обитающіе въ
 лѣсахъ и вершпахъ сихъ сельскіе лики гром-
 ко и ясно повторяють великое имя Іисуса
 Христа и дѣвы Маріи.

Собравшіеся между пѣмъ на стѣнахъ
 градскихъ нечеспивые Срацины стоятъ
 безмолвно и съ удивленіемъ внимають симъ
 крошкимъ пѣніямъ, смошрятъ на сіи шихія
 движенія и на чуждые, необычные имъ обря-
 ды. Посемъ, когда насыпились новостію
 зрѣлища, воздвигли спрашные вопли, испу-
 стили изъ горшаней своихъ хулы и поруга-
 нія, огласившія горы и доли.

Но благочеспивый народъ Христовъ
 чрезъ шо не умолкаетъ, не преспаешъ отъ
 сладкогласныхъ своихъ пѣній, не озираясь
 даже на сіи клики, и не больше обращаая

на нихъ вниманія, какъ на стадо каркающихъ врановъ. Не спрашившя также пущенныхъ стрѣлъ ихъ, кои, далеко не досягая, не могутъ нарушить ихъ покоя, почему и продолжаютъ они начатое ими священнодѣйствіе безмятежно.

Возшедъ на вершину горы воздвигаютъ жертвенникъ, на коемъ первосвященникъ долженъ совершивъ великую тайну жертвоприношенія. По обѣимъ сторонамъ онаго возжигаются блистающія огнями златыя лампы. Вильгельмъ возлагаетъ на себя великолѣпнѣйшія златошканныя ризы, и сперва безмолвенъ погружается въ размышленіе, потомъ яснымъ и громкимъ гласомъ начинаетъ, обвиняя себя, приносить Богу благодареніе и молишвы.

Ближайшіе къ нему съ усердіемъ словеса его внемлютъ, прочіе же, опдаленнѣйшіе, съ благоговѣніемъ устремляютъ на него взоры свои. Онъ, по торжественномъ совершеніи божественныхъ таинствъ, подымлетъ къ челу паспырскую руку свою и благословляя ея воинственные полки речетъ имъ: днесъ грядите съ Богомъ. Тогда въ томъ же порядкѣ и по тѣмъ же слѣдамъ возвращаются они вспять.

По пришествіи къ стану Готфридъ повелѣваетъ имъ разрушить устройство, и грядетъ къ себѣ: безчисленная толпа

сопровождаетъ его до самаго шашра. Здѣсь обращаясь отпускаетъ онъ всѣхъ прочихъ, вождей же приглашаетъ къ столу своему и старика Тулузскаго Графа сажаетъ прошивъ себя.

По насыщеніи пищею, и по ушоленіи помившей ихъ жажды, великій вождь вѣщаетъ вождямъ: съ новою зарею будьте готовы на приступъ. Сегодня день пригосовленія и ошдыха, завтра наступитъ день шруда и брани. Всякъ изъ васъ да вкуситъ покой, и потомъ да устроитъ самъ себя и воиновъ своихъ на великій подвигъ.

Вожди отходятъ. Глашатаи шрубными гласами возвѣщаютъ, да облечетъ каждый воинъ въ оружіе и съ новою зарею изыдетъ на брань. Тако день сей частію проводился въ ошдохновеніи, частію же въ заботахъ и распорядженіяхъ, доколѣ тихая ночь, любительница покоя, не положила конца шрудамъ.

Еще заря не появлялась и рожденіе дня не показывалось на восхождѣ; плугъ земледѣльца не раздиралъ еще полей и пастухъ не возвращался на зеленые луга; ппички спокойно сидѣли на вѣшвіяхъ деревьевъ, и на паствахъ не слышно было ни лая псовъ, ни звука роговъ; какъ вдругъ ушрненія шруба, къ оружію, къ оружію, восшрубала.

Къ оружію! къ оружію! подхватили

мгновенно и воскликнули тысячи гласовъ. Храбрый Готфридъ воспашъ, и не облачается ни въ большую обыкновенную броню, ни въ тяжелую гладкую обувь; онъ надѣвается на себя легкіе доспѣхи, и является подобенъ пѣхотному мало обремененному воину. Тогда приходишь къ нему благій Раимондъ.

Сей, видя верховнаго вождя симъ образомъ вооруженнаго, пронизаетъ мысль его. Гдѣ, государь, вѣщаетъ ему, огромная броня твоя? гдѣ среброблิสстая збруя? почему ты частію обезоруженъ? не могу похвалить тебя исходящаго столь слабо защищеннымъ. Изъ сихъ знаковъ вижу и заключаю, что ты хочешь низжайшими тебя дѣлами снисказать славу.

Ахъ! чего ты ищешь? частнаго лавра воспекающаго на стѣны война? другой да восходитъ на нихъ, подвергая жизнь свою, меньше достойную и полезную, опасности, какой въ сраженіяхъ пребудешь отъ него долгъ; ты, Государь, одѣйся въ обыкновенное твое всеоружіе, и для нашего блага, молю тебя, самъ о себѣ имѣй попеченіе и осторожно храни драгую главу твою, духъ и жизнь войскъ въ себѣ заключающую.

Тутъ умолкъ, и Готфридъ отвѣтствуетъ: вѣдай, что когда въ Клермонтѣ великій Урванъ препоясалъ меня симъ ме-

чемъ, и державною рукою посвятилъ въ поборника по вѣрѣ, тайно принесъ я Богу общаніе, не шокмо какъ военачальникъ, но купно какъ и проспый воинъ упошреблять всякое оружіе мое и силы.

И такъ, когда всѣ мои войска прошиязъ враговъ расположашся и двинушся, когда исполню я все то, чего ошъ верховнаго вождя пребуешся, тогда ничто, думаю, и самъ ты того не опвергнешъ, не воспрепятшшвуешъ миѣ сражаясь подшшупишь подъ стѣны града, и сдержашъ данное мною небесамъ слово: онѣ да спасушъ и сохраняшъ меня.

Тако рѣшилъ; и всѣ Французскіе вишязи, такожъ и два младшіе брата его Бальдовины, въ шомъ ему послѣдовали. Прочіе Князи и полководцы облеклись шакже въ меньше тяжелые доспѣхи, являя видъ пѣхотныхъ воиновъ. Между тѣмъ Срацины воспекаюшъ на ту часть стѣны, гдѣ оная, проспираясь на западъ къ созвѣздію медвѣдицы, была по мѣстоположенію своему меньше безопасна.

И какъ всѣ прочія части града были крѣпки и надежны, то къ сему единому мѣсту нечешивый царь собираешъ всѣхъ изъ народа сильнѣйшихъ, и къ нимъ въ услуженіе и на подъяшіе тяжкихъ трудовъ призываетъ и старцевъ и опроковъ, послѣднюю свою надежду. Сіи къ крѣпчайшимъ

ихъ носятъ извѣсть; сѣру, горячую смолу, каменіе и стрѣлы.

Вся сія часть стѣны, равному мѣсту прошивулежащая, уславлена оружіями и снарядами. Тамъ по срединѣ, какъ нѣкій ужасный исполинъ, стойтъ Султанъ Турецкій. Тамъ между зубцами возносятся превышающій ихъ главою, издали незримый, грозный Аргантъ. Тамъ на высокой угловой вѣжѣ блистательнѣе всѣхъ являеся могущественная Кларинда.

На хребтѣ ея съ острыми стрѣлами виситъ тяжелый щитъ. Она уже держитъ въ рукахъ напряженный тетивой лукъ, и жаждущая поражать, прекраснѣйшая стрѣломѣстательница, перваго прихода враговъ ожидаетъ. Тако нѣкогда чаяли зрѣть нисшедшую съ неба Делосскую дѣву, съ высокихъ облаковъ пускающую стрѣлы.

Сѣдый царь Іерусалимскій ходитъ отъ единыхъ вратъ къ другимъ; восплаещъ на стѣны и смотритъ, всѣ ли заблаговременно данныя имъ повелѣнія исполнены; ободряетъ и воспаляетъ защитниковъ оныхъ. Индѣ прибавляетъ людей, индѣ умножаетъ число орудій, и обо всемъ печется. Но печальныя матери идутъ въ мечети молиться нечестивому своему лжепророку.

Преломи, Пророче, рукою твоею праведною и сильною копіе зловерныхъ Фран-

ковъ, и враговъ сихъ, великое имя пвое оскорбляющихъ, разсыпъ и низложи предъ высокими врагами. Тако взываюшъ; гласъ ихъ тамъ въ преисподней посреди вѣчнаго плача и смерти исчезаешъ неслышимый. Между тѣмъ какъ во градѣ моляшся и просяшъ, благочестивый Готфридъ учреждаетъ и распоряжаетъ свои войска.

Онъ выводитъ красивую съ великимъ искусствомъ двумя вереницами устроенную пѣхоту, грядущую косвенно на приступъ къ стѣнамъ градскимъ. Въ срединѣ кашится стѣнобитная громада и другіе пагубоносные снаряды, мещущіе, подобно перунамъ, на зубчатыхъ вершины стѣнъ и стрѣлы и каменья.

Позади разѣзжаетъ конница, рассылая повсюду свои отряды. Готфридъ даетъ къ сраженію знакъ : мгновенно полетѣли несметныя тысячи стрѣлъ и засвистали ринушья снарядами орудія, уменьшившія между башнями и зубцами число защитниковъ ихъ. Иной убить, другой ушелъ, и густоша людей на стѣнахъ примѣтнымъ образомъ спала рѣже.

Тогда Франки, удвоивъ шаги свои, быстро несутся; часть изъ нихъ, смыкая щипъ со щипомъ, составляютъ надъ главами своими кровлю; часть же, укрываясь за толстыми снарядами, спасаюшя отъ сыплющагося на